

## Л. Белогорлова

Рисунки Р. Хачатряна

Искусство · 1979, № 9 · Оригинал

Л. Белогорлова

Осенью 1978 года в Выставочном зале Союза художников СССР, на Гоголевском бульваре в Москве, зрители с интересом ознакомились с творчеством заслуженного художника Армянской ССР Рудольфа Лорисовича Хачатряна.

На выставке были показаны работы, созданные им за последние восемь лет.

Имя Рудольфа Хачатряна было известно и раньше. Его рисунки, экспонированные на большой Всесоюзной художественной выставке «СССР — наша Родина» в 1972 году, замеченные критикой, обсуждались в прессе. Уже тогда они привлекали зрителя тонким изяществом, законченностью, пристальным вниманием к личности человека.

Портреты людей — наших современников, одетых в несколько стилизованные под старину наряды, при конкретности передачи внешних черт человека как бы просматривались художником несколько отвлеченно от нашего времени, сквозь призму искусства классики.

Портреты нередко окаймлялись рисованной рамой, из которой на зрителя смотрели люди, живущие своей, особой, замкнутой жизнью. Преобладали женские образы, образы юности, детства. В рисунке доминировала выразительность контура. Легкость и тонкость линии, изысканность карандашной манеры сочеталась вместе с тем с объемностью световоздушной среды.

Художник как бы намеренно стилизовал и идеализировал образы, овеянные мягким поэтическим чувством, стремясь приобщить современника в его духовной сущности к высоким образцам тех эстетических ценностей, которые щедро оставило нам классическое искусство прошлых эпох.

Прошли годы... И выставка, о которой идет речь, показала, как динамично и активно развивается творчество художника, как постепенно отходит он от намеренной идеализации человека в сторону большей конкретности образа, добиваясь органического сплава наблюдаемых черт и идеальных представлений о человеке. Было показано свыше пятидесяти работ, выполненных в карандаше, в сепии, сангине.

Рудольф Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Художественное образование он получил в своем родном городе. Но мастерства рисовальщика добился постоянным повседневным трудом. Рисует он с раннего детства. Рисует все время, упорно, неистово. Свои тщательные рисунки он делает сразу начисто, без предварительных зарисовок, без эскизов и без поправок.

Выразителен автопортрет художника (сепия, 1978). Серьезное и задумчивое лицо художника обращено к зрителю. Его крупные, детально вырисованные черты, складки лба, сомкнутые брови, напряженный, внимательный взгляд выражают глубокую работу мысли. Свободно падающие волосы, борода, усы оттеняют белизну выразительного лица. Как бы вопрошающие глаза озаряют лицо, делая его живым и подвижным. Одежда —

вязанный свитер и куртка — слегка обозначена. Воротник куртки приподнят, он выделяет лицо, акцентируя на нем внимание зрителя и придавая ему большую напряженность. Это — образ труженика искусства, человека, для которого искусство — цель жизни.

Характерен другой портрет — «Скульптор В. Петросян» (сепия, 1978). Здесь несколько иное композиционное решение. Образ собран, мужествен. Волевое лицо скульптора выражает глубокие раздумья. Открытый лоб, широкие брови, четко очерченные глаза. Одежда слегка намечена — свободно падающий платок, жилет даны почти силуэтно. Светотень мелкими мягкими штрихами лепит форму, наполняя ее пластическим богатством.

Обращаясь к созданию портретов, художник использует свои излюбленные приемы. Он располагает модель в профиль, чаще в полоборота к зрителю, реже в фас. Лицо изображенного он, как правило, особенно выделяет, глаза портретируемого обращены на зрителя.

Таков, например, поколенный портрет лингвиста Мелварда Мелкумяна (1976). Художник тщательно рисует тонким карандашным прикосновением крупные черты лица мужчины, его задумчивые, грустные глаза, внимательно смотрящие на нас. Мягкое, выразительное лицо озарено интенсивной духовной жизнью. Тонкие, суховатые пальцы нервным, цепким движением бережно прижимают к коленям старинную книгу.

Художник удивительно четко, почти осязаемо передает лицо ученого, фактуру его волос, чувствуется материальность одежды. Одет Мелкумян в простой теплый свитер с загнутыми вверх рукавами, меховую жилетку. Мягкие, послушные волосы свободно ниспадают. Соединяясь с округлой пушистой бородой и усами, они создают своеобразное темное окаймление лица, привлекают внимание к глазам — доверительно спокойным, обращенным к зрителю.

Это — ученый, всем своим существом ушедший в науку. Он встречается с нами, очевидно, после напряженной работы, которая захватывает его даже в часы досуга.

Художником дается лирический образ цельного человека, живущего богатой интеллектуальной жизнью.

Более мужественного плана «Ованес» (сепия, 1978). Это — погрудный, укрупненный по формам портрет. Торс мужчины изображен сбоку, голова дана в трехчетвертном повороте, а глаза обращены к зрителю.

Образ этого молодого, сильного мужчины динамичен, строг, даже суров. Короткие волосы портретируемого, пластика почти скульптурных форм, данных свободными, широкими экспрессивными линиями, подчеркиваются интенсивной светотенью. Жесткие складки у рта, впалые щеки, волевой подбородок, сомкнутые губы, твердый взгляд — все выражает решимость, активную силу.

Если в карандашные портреты художник иногда, хотя и очень отобранно и скупно, вводит некоторые предметы, то в работах укрупненного формата, в технике сепии, он, как правило, отказывается от каких бы то ни было предметных изображений, сосредоточивая внимание на самом человеке, прежде всего на выражении лица, глаз, с которых обычно он и начинает работу над моделью.

Рисунки карандашом носят более непосредственный характер, в них преобладает ощущение конкретного видения человека. Разнообразя штрих, его силу, художник

добивается особой светоносности рисунка, обогащающей его выразительность и позволяющей воспринимать образ в цельности динамического развития. Укрупненные портреты, выполненные сепией, обнаруживают тенденцию воплотить идеал человеческого характера, близкого художнику и импонирующего ему.

В портретах сепией заметна монументализация формы, линии идут более энергично, решительно. Форма лепится объемно, порой скульптурно. Этому ощущению способствует то, что свободный чистый фон листа как бы окаймляет изображение, создавая определенную световоздушную среду. Перед нами предстают энергичные люди, готовые к активному действию.

В мастерской художника есть небольшие сценические подмостки, собраны одежды, накидки, ткани, в которые он обряжает избранных им для портретирования героев, создавая свою определенную атмосферу, в которой развивается человеческий образ. Много портретов, и мужских и женских, — артисты в одежде персонажей различных спектаклей. Иногда он просто одевает свою модель, видя в ней определенного литературного или мифологического героя. Возникают пышные драпировки, увенчивающие голову большие тюрбаны с кистями, бахромой.

Таковы портреты, навеянные раздумьями о культуре и обычаях Древней Армении. Это — образы-символы, типологически собирательного характера, в которых художник пытается в сконцентрированной форме выразить свое представление о духовном складе своего народа. Вспомним, например, обобщенный женский портрет, напоминающий своей строгой сдержанностью работы ранних итальянских художников, — «Армянский сфинкс» (сепия, 1978). Тяжелый платок, плотно закрывающий волосы, спадает скупыми прямыми складками на плечи. Он выделяет бледное, несколько таинственно загадочное и в то же время скорбное лицо женщины. В глазах — терпение, грусть, какая-то вековая, вневременная, вошедшая в глубины существа.

Такие собирательные образы притягивают все большее внимание художника. [...] символ женской красоты, чистоты, обаяния молодости становится постоянной темой его искусства. Следует, однако, заметить, что иногда, увлекаясь красотой и совершенством форм, присущих модели, он несколько теряет чувство меры, что приводит его к той рискованной грани, за которой образ утрачивает поэтичность, становясь лишь внешне красивым, холодно экзотичным.

В карандашных портретах, сделанных, очевидно, более непосредственно, под впечатлением от модели, такого ощущения не возникает.

Скорее, напротив, в своих лучших работах в этой технике он создает образы, полные внутреннего обаяния и женственности. Привлекателен поколенный портрет жены (карандаш, 1973). Тонкий, легкий рисунок как бы воплощает ту нежность и бережность, с которой относится художник к женщине. Фигура развернута в поворот к зрителю, лицо обращено прямо на нас. Удивителен взгляд больших, вопрошающих глаз. В нем — и незащитность и женственность, надежда и беспокойство, в нем передано то очарование, которое одухотворяет лицо женщины в ожидании материнства.

Образ будущей матери ассоциируется художником с весенней землей, с цветением трав, лугов, с возрождением жизни. Венок из полевых цветов венчает голову женщины. Платье с мягкими складками, с простым открытым округлым вырезом — все просто, хотя

и чуть-чуть, в меру, стилизовано. На плечи накинут большой узорчатый вязаный платок, чрезвычайно тонко прорисованный, с тяжелыми кистями. В скрещенных руках — цветы. Этот лист подобен сонету, он наполнен восторгом любви к женщине, чувством восхищения перед великим и прекрасным таинством рождения жизни.

Иной образ в сепии «Лаура» (1978), созданный по мотивам «Каменного гостя» А. С. Пушкина. Привлекательная испанка в пышном убранстве, с тяжелой накидкой на голове, спадающей резкими, ломаными складками на плечи и руки. Надменно, холодно лицо признанной красавицы, губы чуть тронуты легкой улыбкой. Длинные волосы падают на полуобнаженную грудь, обрамленную тонким дорогим кружевом и стянутую шнуровкой платья. Такое большое внимание к одежде человека, к костюму не является случайным. Его формы — тяжелые, беспокойные — вносят в спокойный, беззаботный образ ноты тревоги.

Рудольф Хачатрян — художник, искренне верящий в силу и огромные возможности рисованного портрета. В своем развитии он идет навстречу современности, стараясь передать тонкость человеческих переживаний и чувств. Его портреты складываются в некую единую сюиту о современных людях, об их духовном мире. Глядя на его портреты, поражаешься точности линии, выразительности и отобранности каждого штриха, в них чувствуется большое мастерство рисовальщика. Его карандаш точен, но, выразительно рисуя облик индивидуального человека, художник в то же время дает почувствовать свое представление о личности человека, находящегося в сфере высоких идеалов и чувств, в котором по-особому находят выражение духовные тенденции нашего времени.

Композиционное построение портретов, задуманных в том или ином повороте, способствует углублению пространства, создавая как бы ту световоздушную среду, в которой живет образ. Это чувство усиливается и тем обстоятельством, что изображение дается художником, как правило, без какого-либо дополнительного штрихового, светотеневого или обычного предметного фона. Активную функцию в разработке пространства зачастую принимает на себя само белое поле листа. При этом художник, работая с моделью, сознательно опускает особенности, нюансы состояния атмосферы, в которой находится человек. Видимо, рисуя при усиленном дополнительном освещении, Хачатрян имеет возможность более объемно и контрастно воспринимать пластические формы лица и фигуры портретируемого, оставляя при этом фон нейтрально белым.

Такой метод разработки пространства и объемов самого предмета изображения способствует определенному возвышению конкретного образа. Его несколько отстраненное [...] ситуации восприятие обогащает духовный потенциал героев художника.

Это особенно выпукло проступает в женских образах. Сравнивая его более ранние портреты с теми, которые были представлены на выставке, видишь, насколько активнее стала творческая позиция художника, насколько острее и зорче стал его глаз. Как бы очищая человека от всего случайного, житейского, одевая его подчас в тот или иной театральный наряд, что обусловлено часто тем, что художник рисует артистов в той или иной роли, он любит красоту человека. Все, что есть в человеке яркого и сильного, привлекает самое пристальное внимание рисовальщика, поражает его, становится для него ценностью.

Человек — это самое прекрасное, что создано природой, как бы говорит художник. Посмотрите, как красив он и совершенен, как богат его внутренний мир, как разнообразен облик, как он выразителен и неповторим.

Каковы же истоки творчества Хачатряна, и как соотносится оно с нашим современным искусством графики? Что художник черпает вдохновение в классических произведениях искусства прошлого — очевидно. Можно было бы допустить, что он сознательно изучал традиции французского карандашного портрета, давшего прекрасные образцы высокого мастерства. Но дело обстоит сложнее. Как признается сам художник, для него большое значение приобрело изучение искусства эпохи Возрождения, в частности рисунков итальянских мастеров и в первую очередь Леонардо да Винчи; он тщательно изучает мастерство этого великого художника. В то же время в его творчестве просматриваются связи с высокой культурой древнего искусства Армении. Вспомним удивительные образцы шедевров староармянского искусства миниатюры, обратимся к более позднему стилистическому направлению уже в современной армянской живописи, к которому относятся, в частности, такие художники, как мастер синтетического плана скульптор, график и живописец Кочар, как недавно демонстрировавшееся на персональной выставке в Москве творчество Акопа Акопяна. И некоторые другие мастера армянского изобразительного искусства привержены к точности, определенности рисунка, к углубленному осмыслению пластической формы, к поискам строгой классической завершенности.

Видимо, прочность и плодотворность этой стилистической линии отвечает каким-то особенностям армянского характера, широко бытующим художественным вкусам. Вместе с тем в искусстве Хачатряна просматриваются тенденции, характерные для советских художников других республик, в том числе России.

Было бы неверным думать, что Хачатрян сразу пришел к своему видению, к той манере рисунка, которая отличает его работы от произведений других мастеров. Были свои поиски, настойчивые искания.

Советские художники стремятся к созданию яркого образа современника, нередко тяготея при этом к его классической интерпретации. Такая тенденция есть и в искусстве стран социалистического содружества, в частности Германской Демократической Республики. Безусловно, у каждого мастера это находит свое проявление. Отмечая оригинальность творчества Хачатряна, нельзя говорить об исключительности этого мастера, хотя каждый талантливый художник по-своему единствен. Но в творческих устремлениях он объединен с теми советскими мастерами, которые программно и настойчиво утверждают силу мастерства, красоту техники, соединяя строгую достоверность, точность облика (как бы конкурируя в своем творчестве с фотоискусством) с романтическим прочтением личности. И в этом отношении Хачатрян — один из художников именно этого, если можно так выразиться, «классицистического» направления.

В мастерской художника в простых стаканах стоят засохшие полевые цветы, бережно сохраненные с лета. Художник рисует их. У него есть несколько натюрмортов — тут полевые цветы, сушеные рыбы, лук, сплетенный в толстую косицу. Натюрморты естественны, скромны, очень тщательно прорисованы, изящны, строгие по форме. Эти работы представляют собой иную грань творческих интересов художника.

Рудольфу Хачатряну более сорока лет. Он вступил в пору зрелости, когда возмужал талант, окреп опыт, стал зорче и мудрее глаз. Развитие его творчества служит залогом того, что впереди нас несомненно ждут новые интересные работы.

В июле этого года на Всесоюзной художественной выставке, посвященной VII летней спартакиаде народов СССР, было показано несколько крупноформатных рисунков Р. Хачатряна. Обращение художника к образам лучших спортсменов страны подкрепляет мысль о том, что Хачатрян все шире соприкасается своим творчеством с современностью.

Художник утверждает ценность рисунка как самостоятельного законченного художественного произведения. Более того, он верит в то, что будущее искусства — за рисунком, как самым гибким и подвижным видом искусства. Можно не согласиться с такой несколько пристрастной, односторонней точкой зрения, но следует при этом и отдать должное искренней и глубокой убежденности художника в плодотворности пути, которым он идет.

Московская выставка рисунков Хачатряна была в том же составе показана весной 1979 года в Ленинграде, где прошла с успехом, затем в Одессе. Пожелаем же Хачатряну и его искусству новых радостных встреч со зрителями.

Подписи к иллюстрациям: Р. Хачатрян. Джемма. Сепия. 1976. — Р. Хачатрян. Скульптор В. Петросян. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Артист А. Бочаров. Пьеро. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Ованес. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Маргарита Иванова. Юдифь. Карандаш. 1976. — Р. Хачатрян. Лингвист М. Мелкумян. Карандаш. 1976. — Р. Хачатрян. Юная Сангина. 1978. — Р. Хачатрян. Цветы. Карандаш. 1976. — Р. Хачатрян. Лаура. По мотивам «Каменного гостя» А. С. Пушкина. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Портрет сына. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Автопортрет. Сепия. 1978. — Р. Хачатрян. Портрет жены. Карандаш. 1973.

# Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

## Drawings by R. Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0053?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

---

# Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

## Рисунки Р. Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0053?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.